

Подобные мелочи обычно не привлекали бы внимания Жу Шэньлина. Однако это событие произошло как раз в тот момент, когда он познакомился с госпожой Жу-Ли, и стало своего рода поводом для их встречи. Всё это было чистой случайностью.

До того как выйти замуж в Горную усадьбу Чансянь, госпожа Жу-Ли часто сопровождала своего старшего брата в поисках лекарственных трав.

Сбор трав требовал точного времени и места. Порой, чтобы найти одно редкое растение, приходилось отправляться в далёкие края.

Тот раз тоже был посвящён сбору трав.

Целью их путешествия была гора на юге, вершина которой круглый год была покрыта снегом. Благодаря особому составу почвы, там рос корень снежного женьшеня. Его надземная часть цвела цветами, похожими на снежный лотос.

В пути им пришлось спасти человека, что заняло время, и они прибыли на место уже позже назначенного часа. Госпожа Жу-Ли и её брат были расстроены, ведь снежный женьшень нужно было собирать именно в момент цветения, иначе он ничем не отличался бы от обычного женьшеня.

Но раз уж они добрались до места, решили всё же взглянуть.

Каково же было их удивление, когда они обнаружили, что снежный женьшень исчез, а рядом с тем местом сидел человек — и пил вино.

Этот человек был Жу Шэньлином. Так произошла их первая встреча, ставшая началом их судьбы.

— Это был спасённый человек, правый министр? — Жу Шэньлин ответил за госпожу Жу-Ли, подойдя к ней и положив руку на её плечо. — В тот раз, когда мы встретились, ты ведь тоже из-за спасения человека опоздала.

Только после этих слов госпожа Жу-Ли вспомнила об этом. После беременности её память значительно ухудшилась.

Ли Чаншэн прикрыл нижнюю часть лица веером и показал Жу Ляньюю губами: «Беременность делает женщин глупее на три года». Жу Ляньюю не смог сдержать улыбки.

Эта лёгкая улыбка, хоть и радовала глаз, больше раздражала Бо Сюаньчжао. Он сел на скамейку между Ли Чаншэном и Жу Ляньюем, схватил руку Жу Ляньюю и бросил грозный взгляд на Ли Чаншэна.

Ли Чаншэн, который до этого склонялся в сторону Жу Ляньюю, сразу же отодвинулся на другой край стула, раздражённо махнув веером.

— Да, человеком, спасённым госпожой, был мой дед, — видимо, госпожа Жу-Ли показалась Ли Сюэюань мягкой и доброжелательной, и её напряжение, а также тёмные воспоминания постепенно рассеялись.

Она вспомнила о чём-то и достала из кармана кошелёк, протянув его госпоже Жу-Ли.

— Это тот самый кошелёк, который госпожа тогда подарила. Дед всегда мечтал найти вас.

Жу Шэньлин тут же забрал кошелёк, осмотрел его.

— Да, это твоя работа, — перевернув его несколько раз, он убрал кошелёк в рукав.

— Скажите правому министру, чтобы он не беспокоился. В то время это было пустяком, — госпожа Жу-Ли взяла руку Ли Сюэюань и с улыбкой посмотрела на действия Жу Шэньлина.

Ли Сюэюань наблюдала за действиями Жу Шэньлина, но ничего не сказала. У мужчин сильно развито чувство собственности, и она не хотела невольно требовать возвращения кошелька, который и так принадлежал им.

Поговорив с госпожой Жу-Ли о событиях тех лет, Ли Сюэюань упомянула, что Ли Хэ сменил фамилию и ушёл в армию. В конце разговора она вырвала руку из рук госпожи Жу-Ли и снова опустилась на колени перед Жу Ляньюем.

Госпожа Жу-Ли хотела поднять её, но Жу Шэньлин усадил её обратно на скамейку.

— Что это значит? — Бо Сюаньчжао посмотрел на Ли Сюэюань, его голос оставался холодным, а давление, исходящее от него, заставило её почувствовать тяжесть в груди.

Сделав глубокий вдох, Ли Сюэюань поклонилась Жу Ляньюю, ударившись лбом об пол.

— Умоляю, господин Государственный наставник, помогите найти моих родителей и старшего брата, — вспышка крови будто бы снова возникла перед её глазами.

— Наглость, — раздался резкий звук, и ножки стола, за которым сидел Бо Сюаньчжао, врезались в землю. В его глубоких глазах всё ещё можно было увидеть гнев.

Жу Ляньюй слегка сжал ладонь Бо Сюаньчжао и покачал головой.

— Почему я должен тебе помогать? — Жу Ляньюй встал и подошёл к Ли Сюэюань, смотря на неё сверху вниз.

Он протянул руку и поднял её. Он был на полголовы выше Ли Сюэюань.

Жу Ляньюй не был силён, но Ли Сюэюань не могла сопротивляться его усилиям и вынуждена была встать. Подняв голову, она увидела лицо Жу Ляньюя, о котором ходили легенды.

Его брови были словно мечи, глаза — как озёра, а уголки губ, поднятые в улыбке, вызывали трепет. Он походил на дьявола, готового поглотить душу. Его лицо внушало больше страха, чем лицо Бо Сюаньчжао.

Красив, но лишён человечности. Холод, исходивший от него, заставлял Ли Сюэюань желать отступить. Жу Ляньюй сам был подобен острому мечу, способному пронзить душу беззвучно.

— Господин... — Ли Сюэюань не могла найти причин. Она лишь знала, что должна просить Жу Ляньюя, ведь другого выхода у неё не было.

Столько лет, начиная с её первого года жизни, кровавые воспоминания, подавляющая боль и отчаяние — всё это было ей не под силу.

— У меня... нет причин, — её позвоночник, до этого державшийся из последних сил, теперь согнулся.

Жу Ляньюй убрал эмоции с лица, повернулся и сел на главное место, снова став тем молчаливым и спокойным человеком, каким он был. Он поманил Ли Сюэюань.

— Подойди.

— Юйюй, — Бо Сюаньчжао с беспокойством посмотрел на него, желая что-то сказать, но в его глазах уже отражались все сложные и глубокие чувства.

Жу Ляньюй улыбнулся Бо Сюаньчжао, мягко и легко, от уголков глаз до бровей.

Звук веера стал громче, и Ли Чаншэн не смог сдержать ругательств в своём сердце, хотя его уши слегка покраснели. Он видел множество красавцев, но никто не был похож на Жу Ляньюя.

Он не был мягким или красивым, он был подобен острому мечу, к которому невозможно подойти. Теперь кто-то смог приблизиться к нему — Бо Сюаньчжао стал тем, кто вонзил этот меч в свою плоть и кровь.

Вечерние облака были необычайно яркими, словно пламя, простирающееся от горизонта до самого края земли. Яркие, жаркие, неистовые.

Бо Сюаньчжао приказал Юань Со отвезти Ли Сюэюань обратно. Войдя в комнату, он увидел, как Жу Ляньюй лежит на столе, его лицо выражало усталость, что заставило Бо Сюаньчжао почувствовать боль в сердце.

— Юйюй.

— М-м! — Услышав голос Бо Сюаньчжао, Жу Ляньюй протянул руку, чтобы коснуться его, всё ещё лежа на столе с закрытыми глазами. Схватив руку Бо Сюаньчжао, он открыл глаза. — Со мной всё в порядке.

Даже если Жу Ляньюй так говорил, Бо Сюаньчжао не мог успокоиться. Он положил руки на виски Жу Ляньюя и начал мягко массировать.

— Как дела?

Утром, после того как Жу Ляньюй заставил Ли Сюэюань встать, он сначала поручил Иньцзы провести её по Горной усадьбе Чансянь. В полдень он устроил Ли Сюэюань и госпоже Жу-Ли совместный обед.

После обеда он попросил Ли Чаншэна проверить пульс Ли Сюэюань. Затем её устроили в гостевой комнате усадьбы, чтобы она могла отдохнуть.

Только ближе к вечеру, после послеобеденного сна, Жу Ляньюй вызвал Ли Сюэюань в свой кабинет во дворе. Говоря Бо Сюаньчжао, чтобы он не беспокоился, он провёл с ней два часа.

— Её родители уже мертвы, но старший брат... — Жу Ляньюй не договорил, его слова растворились в ленивых взглядах двоих. Слегка запрокинув голову, он посмотрел на Бо Сюаньчжао. — Я не могу это вычислить.

Это было слишком сложно. Во время послеобеденного сна Жу Ляньюй сказал Бо Сюаньчжао:

— Даже если у меня больше нет Силы духовного общения, у меня всё ещё есть Искусство гадания, которому я учился с детства.

Бо Сюаньчжао всё ещё беспокоился и хотел что-то сказать, но Жу Ляньюй потянул его, чтобы он лёг.

— Время спать! — Увидев, как Жу Ляньюй закрывает глаза, Бо Сюаньчжао временно успокоился.

— Ты в порядке? — Какой бы результат ни был, Бо Сюаньчжао не волновался. Он лишь хотел знать, как сейчас чувствует себя Жу Ляньюй. — Ты выглядишь уставшим.

Жу Ляньюй прикрыл глаза, наслаждаясь массажем висков от Бо Сюаньчжао, и с удовольствием издал лёгкий звук.

— Возможно, я плохо спал днём.

— Молодой господин, госпожа послала меня спросить, — Иньцзы стоял у открытой двери, опустив голову, и постучал по дверной раме. — Его Высочество Наследный принц останется на ужин?

Цзун Юйтун отправилась в Храм Линван для поклонения Будде, а Бо Сюаньчжао в последнее время был занят, поэтому Бо Тяньюань освободил его от утренней аудиенции, чтобы он мог сопровождать Цзун Юйтун.

Бо Сюаньчжао не стал спорить и согласился.

— Как насчёт ужина в Башне Слушания Дождя? — Несколько дней назад, когда он был там, он заметил несколько холодных блюд. В последние дни было необычайно жарко, и можно было бы съесть что-то холодное, чтобы охладиться.

Жу Ляньюй кивнул, всё ещё лениво сидя на стуле, и слегка пнул ногой.

— Не хочу двигаться, — запрокинув голову, он потёр подбородком о грудь Бо Сюаньчжао.

Перед его глазами мелькнула тень, и Жу Ляньюй открыл глаза, увидев, как Бо Сюаньчжао слегка присел перед ним.

— Залезай! — Повернув голову, он помахал руками за спиной.

— А? — Жу Ляньюй был немного сбит с толку, его растерянное выражение лица только усилило нежность Бо Сюаньчжао.

<http://bllate.org/book/16724/1537893>